

Молодая леди, на которую наткнулась Сяо Люлю, оттолкнула ее и с отвращением посмотрела на юбку, на которую она наступила.

"Сяо Люлю, ты в порядке?"

Ниан Сяому поспешно бросилась вперед. Она потянула Сяо Люлю, которая была ошеломлена от крика, в свои объятия и проверила раненую руку Сяо Люлю.

Она вздохнула с облегчением, когда была уверена, что с ней все в порядке.

"Мисс, мне очень жаль..."

"Этот ребенок ваш? Так ты заботаешься о своем ребенке?" Юная леди прервала извинения Ниан Сяому.

"Сяо Люлю-такое липкое имя, просто слышать его, уже плохо. Я несчастна и, должно быть, собрала неудачу, накопленную из моих прошлых жизней, чтобы встретиться с вами!"

С ее властным отношением, даже взрослые были бы напуганы, не говоря уже о ребенке.

Испуганно, Сяо Люлю моргнула своими огромными, водянистыми глазами и нырнула прямо в объятия Ниан Сяому.

"Почему ты плачешь? Если бы плач помог, вся семья Юй была бы твоей!"

"Вуу, вуу..."

Сяо Люлю так боялась, что громко зарыдала.

Ниан Сяому крепко обняла ее. С рассерженным лицом и сдвинутыми бровями, она посмотрела на человека перед собой.

"Мисс, это была вина Сяо Люлю, что она столкнулась с вами, и я уже извинилась от ее имени. Нужно ли быть таким жестоким с ребенком?"

"Какой смысл извиняться? Знаешь, какая у меня дорогая юбка? Если она запачкается, вы сможете компенсировать это?" Юная леди выглядела так, будто ей еще есть что сказать, но вдруг остановилась.

Ниан Сяому проследила за ее взглядом. Затем она поняла, что Юй Юехань заметил звуки волнения, исходящие с ее стороны, и шел к ним с бокалом красного вина в руке.

"Такой красивый..."

Все юные леди выглядели так, будто потеряли свои души в тот момент, когда увидели Юй Юеханя.

Они уставились на него.

"Что случилось?" Юй Юехань зашагал вперед. Его темные глаза пронесли по сцене перед ним, и он заговорил глубоким голосом.

Прежде чем Ниан Сяому успела что-либо сказать, Чэн Сюлю протиснулась сквозь толпу и схватила молодую леди, которая еще минуту назад была властной.

"Юехань, я хотела познакомить Мэймэй с вами. Похоже, вы оба очень близки!" Чэн Сюлю льстиво улыбалась.

"Это моя племянница, Чэн Каймэй. Она только что закончила учебу за границей и вернулась домой. Она талантлива, красива, и особенно любит детей..."

Чэн Каймэй была так застенчива, что ее лицо покраснело, когда она увидела Юй Юеханя, идущего к ней.

Она сжала юбку обеими руками. Она хотела, чтобы он подошел, но в то же время стеснялась.

Она только что закончила университет за границей и вернулась домой.

Когда она услышала, что у жениха, которого представила ее тетя, тоже был ребенок, она изначально была несчастна.

Если бы не богатство и власть семьи Юй, а также целая жизнь славы и великих богатств от того, чтобы быть молодой госпожой семьи Юй, она никогда бы не согласилась быть мачехой.

Но ей никогда не приходило в голову, что Юй Юехань был таким красивым!

Каждое его движение несло в себе столько величия, как божество.

Рядом с ним было много людей, соперничающих за него, когда у него было богатство и власть; однако, даже если бы он был без гроша в кармане, количество людей, борющихся за его внимание, также не уменьшилось бы ни на йоту!

Она почувствовала, что подобрала сокровище. Она торопливо поправила позу, надеясь представить свое лучшее «я» перед Юй Юеханем.

"Сяо Люлю плакала из-за тебя?" Юй Юехань нахмурил брови; говоря спокойным безэмоциональным голосом.

"Сяо Люлю..." Чэн Каймэй опешила при допросе и подсознательно говорила,

"Молодой Мастер Хань знает этого ребенка? Она только что столкнулась со мной и чуть не испачкала мою юбку. Она плакала еще до того, как я с ней разобралась. Какое плохое воспитание!"

Чэн Сюлю только заметила Ниан Сяому, которая отнесла Сяо Люлю чуть в сторону, когда она услышала, что Чэн Каймэй сказала.

Маленькая девочка прислонилась к груди Ниан Сяому и жалобно рыдала.

Когда Сяо Люлю услышала голос Юй Юеханя, она подняла свое нежное личико от груди Ниан Сяому и крикнула с обидой, "Папочка"